

Юлия Рыжкова
Саркофаг
Вечности

Проклятье Богов

Юлия Рыжкова
Саркофаг Вечности.
Проклятье Богов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29828905
ISBN 9785449046574*

Аннотация

Египет – страна, где существует множество мифов и легенд. В некоторые из них люди верят и страшатся, другие же наоборот – осмеивают. Иногда судьба преподносит нам сюрпризы, о которых раньше и не думали. Они бывают хорошими, что приносят радость, но бывают те, от которых меняется вся жизнь. Боги. Дары. Проклятья. Битвы. Любовь. В этой книге вы найдете бурю эмоций и страстей, сладостные разочарования и взлеты. Откройте мир своей фантазии и окунитесь в мир чудес с первых строк...

Содержание

Глава 1. Быстрые перемены	5
4 – 6 век до н. э. Древний Египет	6
Ночь. 5 месяцев спустя...	15
На следующий день...	16
Утро. Нижний Египет	21
Глава 2. Игры вслепую	24
Глава 3. Знакомая из прошлого	34
Прошло 6 месяцев	41
Глава 4. Сон или Реальность?	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Саркофаг Вечности Проклятье Богов

Юлия Рыжкова

© Юлия Рыжкова, 2018

ISBN 978-5-4490-4657-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Быстрые переменны

Египет – страна кровопролития и жестокости.

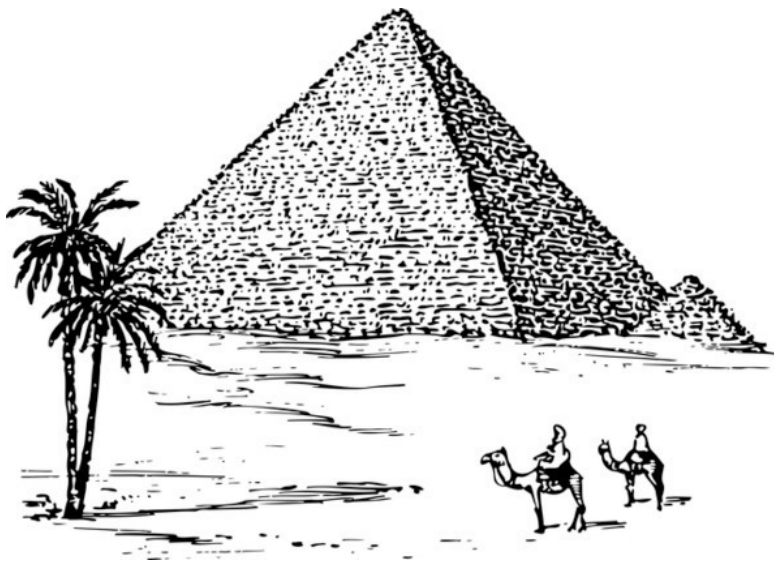
Страшно представить сколько людских жертв на земле той лежит, сколько крови было пролито за месть, богатства, роскошь...

но иногда и в таких странах происходит кое-что непонятное, то, что человек до сих пор не может объяснить...

4 – 6 век до н. э. Древний Египет

Окруженный многочисленными храмами дворец фараона представлял огромный сад, который в этот момент украшали сотни загорелых рабынь бархатными и шелковыми тканями, золотом и цветами. Все вокруг невероятно сияло и было шикарным. Торжество, которое должно было стать сюрпризом для юной принцессы Ахильм, рассекречено, бежать было не куда. Бракосочетание с нелюбимым человеком по приказу родителей обеих сторон для неё был как удар в сердце и принять она это не смогла...

В слезах и комком в горле она бежала вдоль деревьев, пытаясь как можно сильнее ускорить темп. Цепляясь за каждый ствол по пути, она отталкивалась и снова бежала, не обращая внимания на глубокие раны и ссадины. Ветки царапали нежную кожу и лицо было уже не узнать. От невыносимой усталости ноги отнимались, а в глазах начало темнеть. Несколько секунд и она будто во сне, но к большому несчастью это было не так. Пробегая мимо роскошных фонтанов с великолепной резьбой, статуй фараонов и богов, ей начали слышаться голоса и тихий шепот. Всё становилось слишком живым и невнятным. Голоса что-то шептали и предупреждая девушку об опасности, кричали громоздкими криками тысячей душ. Оглушая принцессу они становились чаще и вдруг исчезли.

Яркий диск солнца жарил и пёк темную голову Ахильм все сильнее. Разодрав щеку до крови об сухую ветку жасмина, она вот вот рухнет на каменную дорожку без сознания. Но ведь тогда все это будет напрасно? Шатаясь из одной стороны в другую, тропинка казалась еще уже, а перед глазами сверкали звёздочки. Несколько мгновений и она упала камнем на разодранные колени, но боли уже не чувствовалось. Была только предсмертная слабость и больше нечего. Закрыв одной рукой мокрое от слёз лицо, а другую положив на сердце, которое издавало странный гул от сильного бие-

ния, она начала читать все молитвы которые только помнила. С тоской в груди и жаром в лице она молилась всем Богам и Богиням, которые есть и нет в мире. В голове стояла глубокая пропасть, а в сердце непробиваемый камень. Губы дрожали от еле слышных слов и от страха, но язык начинал заплетаться и вот она перепутала все слова молитвы, проглатывая страх дальше горла. Сейчас она чувствовала себя запуганной мышкой, которую вот вот поймает стража и неизвестно что будет с ней дальше. Закончиться ее жизнь в мучениях и муках или же ее казнят сразу, лишив страданий.

Закончив обряд, она подняла голову вверх, но солнце на мгновение ослепило её. В глазах вновь поплыли разного цвета круги. Прося верховное божество, Бога Ра о помощи, она молилась все громче и громче, не замечая, как задыхается от бессилия. Хриплый голос был еле слышен и резал горло от каждого слова. Помедлив минуту на месте, чтобы отдышаться и прибавить сил, она встала удерживаясь за арку из цветов. Надпись на ней была неким входом в Заброшенную аллею. Вдруг луч белого света упал на тропинку и начал медленно двигаться вперёд, указывая выход Ахильм из дворца в безопасное место. Луч падал где-то с самого вверху и чувствовалась присутствие Бога, до которого достучались крики и мольбы о помощи. На секунды две Ахильм отдышалась и поклонилась земле, целуя горячие каменные плиты, так, что губы стали пылать огнём, но это уже было не так важно.

Зацепившись за ствол дерева, она оттолкнулась и продолжила бежать, спотыкаясь на каждом шагу, когда вдалеке кричала охрана о пропаже принцессы. Луч передвигался все быстрее и быстрее и через секунду исчез, когда девушка оказалась в тупике.

Подобрав лохмотья растрёпанного подвенечного платья она подошла к густым зарослям ивы, за которыми светился луч. Раздвигая длинные веточки, она вышла на тенистую аллею, где было очень прохладно. Здесь все было заросшим мхами и кустарниками: повсюду были свалены сухие стволы деревьев, раскрошенные статуи на каменных прохладных плитах и сухие листья. Луч указывал в старый колодец с выгравированными египетскими иероглифами, рисунками жизни и смерти. Указания о мощи египетских богов и суд, в котором Анубис сжирал сердца нечистых людей немного пугали и все внутри резко сжалось от страха. Зацепившись руками за колонну, она положила руку на грудь и сжала кисть в кулак от адской боли где-то в груди. Боль отступила и она протянула пальцы к колодцу, от которого повеяло могильным ветром. Руки коснулись прохладного белого мрамора и по телу пробежал холодный ток. Под большой кучей пыли на подножье колодца росла безобразная трава, которая полностью закрыла камень с некоторыми записями. На нем голубым золотом были написаны правила и последствия его применения для смертного.

Несколько солдат пробежало недалеко от аллеи к дворцу.

Видно сейчас фараон отправил группу людей на её поиски. Время поджимало и бежать было уже не куда. Граница между свободой и смертью.

Нагнувшись вниз, Ахильм кинула маленький камень в колодец и на секунду замерла в ожидании. Всплеска воды не оказалось, как и стука о глубину.

– Бездонный колодец? Наверное я умру гораздо быстрее, чем я думала.

Крики страж были слышны все отчетливее и нужно было торопиться, иначе наказания не избежать. Собрав испачканные волосы в тугий хвост, протерев лицо от пота, она взяла своё платье с земли и села на колодец.

Словно в последний раз, она взглянула на величественный дворец из под густых зарослей ивы, сверкающий красотой сад и с глубоким вздохом, но тяжестью в сердце закрыла глаза и свалилась вниз. Не прошло и несколько секунд, как она упала на сухую поломанную кучу пальмовых веток. Сердце вздрогнуло и замедлило темп, Ахильм устало улыбнулась почувствовав свободу. Открыв глаза, её зрачки мгновенно расширились от темного помещения, но сверху так же была маленькая точка света и крики солдат были словно не в этом мире. Под весом ветки хрустели все больше, а каменные плиты начали сдавливать пространство со всех сторон и казались живыми. Воздух был наполнен сыростью и плесенью, веяло чем-то мёртвым и запретным. На долю секунды Ахильм допустила мысль о ловушке, в которой она

находиться, но стал ли Бог Ра обманывать и так обреченную во долгие муки египтянку?

Лежа на жестких сухих листьях, принцесса с облегчением выдохнула и сомкнув глаза, заснула.

Прошло несколько часов или дней.

Очнувшись от пронзительного скрипа, она быстро вскочила. Но была уже в незнакомой обстановке. Прямо напротив неё стояла целая коллекция статуэток священных кошек с большими глазами, которые смотрели на принцессу внушая страх. Глиняная посуда, расписанная сотнями и тысячами мелкими иероглифами стояла на деревянных полках, немного поскрипывала. Кровать, на которой спала Ахильм была небольшая, но очень удобная с множеством мягких подушек и дорогих тканей. Само помещение не было настолько богато, но вещи которые находились внутри, чем-то напоминали палату фараона. Такие ценности простой крестьянин, не имевший не какой знати во дворце фараона, не мог себе позволить и уж таких роскошей точно.

Рядом с кроватью стоял маленький столик, на котором лежало несколько видов засушенных трав, маленькая чашечка с голубой смесью и красные рубины валялись так, словно их кто-то обронил. Зажмурившись от сильного запаха роз и апельсина, Ахильм на секунду выдавила слёзы. Несколько сушёных трав она знала. Это была корица, кактус, мелко нарезанные пальмовые листья и жасмин. Но зачем все это? И где она находится? Эти вопросы не выходили из головы.

Но самым главным был: кто принёс ее в это место и что с ней сделают? Вспомнив свои последние действия во дворце, она скинула с себя шелковую ткань и поняла, что все раны и ссадины, которые она поставила пока бежала от непокорной любви, исчезли. А волосы, платье, которое было на ней в тот день, все было словно новое. Волосы расчесанные, а лицо умыто. Странная обстановка напрягала девушку все сильнее.

Маленькое окошко в слишком узкой комнатке почти нечего не освещало и выбраться из него не получится, а взглянув в него поближе, перед принцессой раскрылась безжизненная пустыня, забытая всеми Богами, где молитвы не будут услышаны. Легкий ветерок, одинокая высохшая коряга и несколько разбросанных камешек около окна. И надежда постепенно стала угасать. Казалось бы, что это простой запшелый дом, где нет ни души, но в этот момент в комнату заходит женщина высокого роста, но уже не такая молодая как её гостя.

Она имела тонкие черты лица: глаза карие с миндалевидным разрезом, нос прямой, бледно-розовые пухлые губы, густые серые брови и сморщенное от лет лицо. Светлая кожа сияла непонятым цветом и сверкала, когда женщина двигалась. Несмотря на года, она выглядела довольно стройной для своих лет, но возраст не обманешь. Облегавший тело капазирис был немного потертым, а у правого бока и вовсе сгоревшим. Поверх сарафана был одет светло-голубой плащ, за-

тянутый крепким узлом на груди. Красный узорчатый пояс; передник из золотых пластинок, соединённых полосками из бус; на ногах у неё были шлёпанцы, с кожаными носками, расшитые мелкими золотыми блёстками. Волосы были темные, но где-то была видна и седина. Вокруг головы повязка из шёлка, которая хорошо удерживала волосы и полностью раскрывала лицо.

Ахильм с испуганными глазами бросилась на край кровати, падает на колени и молит о пощаде. Слезы быстрым ручьём начинают литься с лица, прямо на ложу.

– Встань, дитя моё. Не лей слезы, дорогая. – старушка подошла к ней и положила шершавую руку Ахильм на голову, немного поглаживая соломенные волосы. – Ты в безопасности, не бойся, все будет хорошо. Я позабочусь о тебе и о ребенке твоём.

От последних слов Ахильм вздрогнула и по коже пробежался легкий ток.

– Что? – вытирая лицо, глаза расширились. – Какой ребенок? – её красивое лицо становилось ещё прекрасней, а голос вновь задрожал.

Женщина убрала руку с волос Ахильм и присела около неё.

– Фараон от которого вы бежали узнал бы об измене и я не знаю что с вами могло бы произойти. Помните тот сон, который приснился вам несколько дней назад о девушке, что стала ключом от зла к добру?

Ахильм немного раздумывая, изогнула бровь:

– Это моя дочь? – прохрипывая спросила она.

Незнакомка кивнула и ласково улыбнулась.

– Меня зовут Ахиб. Я живу здесь уже довольно давно, потому что до сих пор моя миссия в этой жизни не окончена. Боги даровали мне бессмертие, чтобы я дождалась появления на свет одной девочки, которая должна принять мой дар и продолжить мое предназначение в этой жизни. – она вздохнула и устремила взгляд на Ахильм, – Я спасла тебя только из-за ребёнка. Не стану тебе врать, Ахильм, но когда она родиться ты закончишь свою жизнь и отправишься в погребальный мир, где найдешь упокоение.

Сердце Ахильм безудержно сжалось и в глазах появилась усталость:

– Чуть не умерла? И умру когда она родиться? Но... но как вы меня вытащили? И как нашли? Откуда вы знаете?

Ахиб посмотрела в пол и покачала головой:

– Слишком много вопросов. Слишком много.

Ночь. 5 месяцев спустя...

Шум Красного моря был слышен дальше чем можно себе представить. Морской теплый ветер путался в густых волосах Ахильм. Он сидела на краю крыши припевая почти забытую её колыбельную и смотрела вдаль. Губы немного подрагивали и она улыбалась, снова и снова. Мир замер. Закат. В море отражались все краски небосклона и казалось, что два мира слились в один. Диск солнца приобретает ярко-красный цвет и опускается все ниже. По коже мимолетно пробежали мурашки и девушка широко улыбнулась. Большое алое солнце прощально пылает, исчезая из вида...

Зарево медленно гаснет и наступают сумерки. Облака расплываются и открывают перед всеми богатую красотой вселенную. Млечный путь.

Начинается звездопад и Ахильм загадывает своё самое заветное желание: «Всегда быть рядом с Джулианной».

Вдруг за спиной Ахильм послышался тяжелый и быстрый топот. Не успевая обернуться, на голову принцессы надевают мешок и ударяют по голове копьём, от чего она отключается.

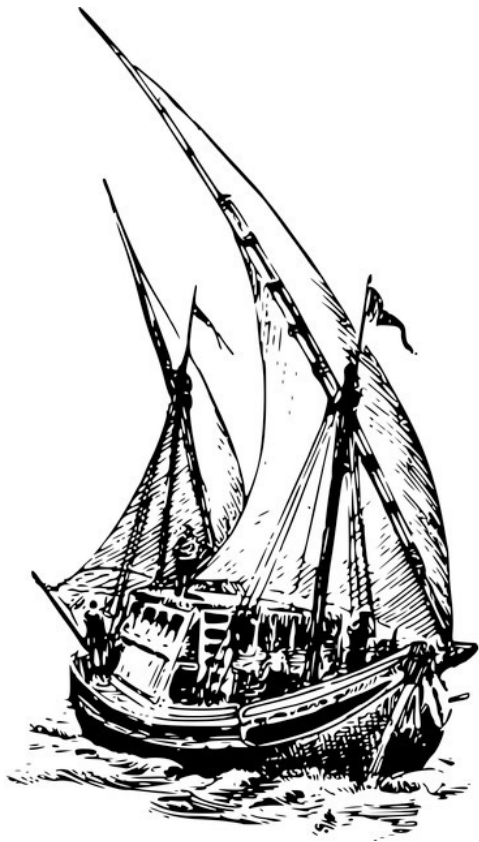
На следующий день...

– Вставай! – связанная тугими веревками она лежала с мешком на голове. В помещении, куда её привели пахло сырой глиной и виноградом. Влажный, удушливый воздух и шум моря приглушал топанье людей.

Мужчина лет сорока с седой бородкой, одетый в грязную схенти и странный головной убор, снимает с головы мешок. Слепленная от яркого солнца, Ахильм не сразу может понять где она, лишь крики людей подсказывают ей, что она находится в плену у разбойников, на торговом судне посреди бесконечного моря и по-видимому далеко от суши.

– Вставай! Кому я сказал! – с громким ропотом хватая Ахильм за руку, мужчина тащит её на другой конец корабля мимо наполненных бочек красного вина, мешков с тканью и финиками. Сжав руку еще сильнее, девушка закричала от невыносимой боли так, что в висках забил с адской силой барабан.

– Нет! Отпусти меня, пожалуйста! Мне нельзя! – Ахильм вырывается из рук мужчины и падает на скользкий вымытый пол. Все вокруг смеются и хохочут.

Стонав от невыносимой боли в голове она пытается встать на ноги, но падает на кучу веревок, начало которых прикреплены к мачте.

– Как же нам повезло! Посмотрите, она так похожа на одну

принцессу царских кровей! Черты лица... – мужчина сделал два шага вперёд и посмотрел на растущий живот Ахильм, – Да еще и с ребёнком! – улыбка с лица быстро исчезла сменяя злостью. Мужчина сточил зубы и готов был наброситься на ближнего человека, стоящего около него. – Симм! Иди сюда! – мужчина не сводил глаз с девушки, пока к нему не подбежал худощавый паренёк с парой копьев, привязанных за спиной. Посмотрев на девушку его физиономия изменилась и подбегая, он рухнул на колени перед мужчиной:

– Господин мой! Я сделал ошибку! Нет мне прощенья! Простите! Я не знал что девушка беременна, я клянусь вам! – он сидел прижавшись головой к ногам мужчины, пока тот не наступил ему на руку кожаным сандалем. Пальцы Симма распластались по полу и становились синими.

Сморщившись от боли, парень стиснул зубы и на глазах появились слёзы:

– Прошу! – еле слышным хрипом проговорил он.

Мужчина вновь посмотрел на девушку и убрал ногу в сторону, поправив черняво-седую бородку:

– Симм, я знаю тебя с детства. Я не стал бы убивать тебя, только потому, что ты притащил на палубу беременную девушку! – голос становился все громче, – Я дам тебе выбор. – мужчина немного раздумал и походил кругом, – Либо ты убьёшь её, – он указал пальцем, – либо убьют тебя. – его взгляд устремился на парня и тот отступил назад, – Останется только один. – парень встал и как сильно билось его серд-

це, было слышно на всю палубу. Море, словно предвидев смертельный конец одного из них, стало волноваться и судно перекатывалось с бока на бок. Бочки с порохом начали падать и покатались по палубе вниз. Несколько человек побежали вдогонку, а остальные затаили дыхание и ждали, что произойдёт дальше.

Мужчина высунул из-за пазухи кинжал с выгравированной надписью» Путь к свободе перед тобой» и воткнул в пол, отойдя в сторону на несколько больших шагов, он махнул рукой и присел на одну из бочек:

– Вперёд!

Ахильм отползла к носу судна и словно две перепуганные крысы, они сомкнулись глазами. Парень обхватил кинжал обеими руками и вытащил из старой деревяшки. Посмотрев в отражение лезвия, он сглотнул язвый комок в горле и направился к девушке медленным шагом и дрожащими руками. Пальцы время от времени хрустели, не давая кинжалу выпасть из рук. Пытаясь двигаться быстрее, парень закрыл глаза и поднял кинжал вверх, когда Ахильм была в несколько сантиметрах от него.

Не обронив не слова, парень раскрыл глаза. В них была предсмертная рана и только. С резким размахом он воткнул нож себе в грудь и зашипел, немного стонав. Боль захлестнула его и он согнулся, не решившись сказать не слова. Все присутствующие пришли в ужас, не смея сказать не слова, а мужчина лишь насмешливо и мрачно улыбнулся, смот-

ря на темноволосую голову паренька, а потом направился в сторону кормы, где его через несколько минут видели пьющим вино. Кровь взбрызнула на лицо Ахильм и медленной струёй полилась по торсу вниз, капая на пол. Закатив глаза и вот! Уже безжизненное, но еще теплое тело лежало у ног Ахильм. Словно в безумном сне, она не понимала что происходит и для чего ей все эти испытания судьбы? Не отводя глаз от трупа, она задыхалась слезами и кричала все громче, только это уже была не она, это была её боль.

Вскоре тело парня было выброшено в море, а девушку заперли в за решетку.

После этого происшествия прошло несколько дней. И все они были проведенные в клетке, где по соседству находились другие несчастные. Познавая этот жестокий мир все больше, Ахильм начинала становиться жестче, но все так же пыталась сохранить доброту в душе, ради своей дочери. Каждую минуту она видела, как за непокорность капитану Ли, всех заложников поочерёдно били кнутом и издевались, придумывая все новые наказания для развлечения команды. Какие эмоции испытывали тогда все эти люди и как смерть стоя около них, говорила: «Скоро придёт мой час, он близок!» – все это было большой раной в душе.

Питаясь объедками разбойников, Ахильм становилось все хуже, а работорговля назначена уже завтра утром, в Нижнем Египте.

Утро. Нижний Египет

Связав всех заложников одной верёвкой и одев мешки на голову, их повели к пирамидам, где сейчас начнётся рынок. Сотни жрецов привозили сюда свою продукцию. Не важно ворованная она или нет, хоть и половина всего здесь досталось людям незаконно. Кроме работорговли, здесь также продавали гранаты, инжир, виноград, благовонии, пшеницу, золото, серебро и скот. Фрукты собирали с плантаций Верхнего Египта и развозили по всей территории. Деньги делали на всем, а накопивши приличную сумму, крестьянин разменивал их на золото и ждал смерти. Чтобы потом было чем расплатиться с Анубисом и попасть в рай.

Рабов продавали за дорого, особенно, если это были молодые особы. Они как правило, выносили больше нагрузок и лучше приспосабливались к приказам и обстановке. Тех, кто не смог продаться, убивали и на заработанные деньги работорговцы вели роскошную жизнь, пока все вино и золото не закончится. Тогда нужно будет искать новое место для разбоя и вновь брать пленников.

Ахильм стояла на площади уже в старом грязном платье и каменным лицом смотрела вдаль, где на горизонте была пустыня. Стоя со остальными на открытом обзоре для всех людей, она думала о том, что бы было если она не сбежала с дворца в тот день? Как бы повернулась судьба и смогла бы

она пережить несчастную любовь?

Богатые чиновники и вельможи уже стояли перед выбором, как вот на площадь приезжает сам фараон Верхнего Египта. Известие о том, что он ищет пропавшую принцессу облетело всю страну, только к счастью мало кто знал как она выглядит. Не веря своим ушам, разум девушки помутнел и в глазах поплыли картинки. Сердце захлестнуло все то, что она позабыла и от чего бежала в тот день. Глаза бегали из стороны в сторону, а тело трепетало от страха. Камень в горле и она задохнулась от эмоций.

Где-то вдалеке шла целая вооруженная армия охраны, а с ними и сам фараон. Его золотая корона блестела и сверкала на солнце. Трудно было не заметить такого особенного гостя. Проезжая вдоль толпы народа, люди поклонялись и подносили дары. Когда колесница подъехала к месту, где стояла Ахильм, она начала молиться, чтобы Кэнти её не заметил. Но молитвы не были услышаны и фараон остановившись недалеко от работорговцев, чтобы договориться о новой партии, подходил все ближе к месту, где стояла Ахильм.

Медленно проходя вдоль каждого заложника он тыкал острием жезла всех, кто наклонил голову и не смотрел ему в глаза. Доходя до Ахильм, он остановился и замолчал. Девушка смотрела в древенщатый пол, когда Кэнти бросил взгляд на нее. Сердце забилось в бешеном ритме и непонятно было, узнал он ее или нет. Ведь за эти месяца она сильно изменилась и не была так прекрасна как раньше. Народ

с удивлением смотрел на фараона и изучал, что происходило в этот момент между этими молодыми людьми.

Лицо Кэнти вдруг стало меняться подходя все ближе, он закричал:

– Убить всех работорговцев! Уничтожить! Сжечь судно и освободить пленников! – началась паника и фараон приказал ближнему воину схватить девушку.

В этот момент погода разбушевалась почувствовав опасность, она начала гневаться и пыталась все предотвратить. Поднялся сильный ветер, песок из мелкой позёмки перерождался в смерч. Один за другим люди начинали задыхаться от взбесившейся пустыни и погибать...

Глава 2. Игры вслепую

Прошло 2 года...

Родив девочку, Ахильм умерла сразу после родов, успев дать только имя маленькой принцессе. Джулианна. В честь своей пропавшей без вести двоюродной сестры.

Народ ликовал. Всем хотелось взглянуть на маленькое внебрачное дитя. А позор семьи разлетелся до соседних стран и был безутешен. Тыкая пальцем на королевскую особу, каждый был казнён. Кэнти несмотря на это принял девочку в свою семью и приказал смотреть за ней в оба. Он очень любил Ахильм несмотря на то, что чувства были не взаимными, но не молитвы, не самые дорогие средства не смогли дать ей хотя бы шанс на жизнь. Судьба повернулась так, как и предсказывала Ахиб.

Годы шли. Жизнь фараона сильно изменилась за это время. Его новой супругой стала персидская принцесса Бесинджи. Она старше фараона на пятнадцать лет и родив ему троих детей, Кэнти начинает все меньше времени уделять Джулианне. Три новых принца: старший Амен, средний Бити и младший Косей стали центральным объектом внимания всех народов. Почти в каждом кругу людей только и говорили о них. Слуги не на шаг не отходили от принцев, а люди все время преподносили им дары. Многие считали эту троицу посланием богов, чтобы изменить жизнь всех людей в луч-

шую сторону.

По случаю шести лет Джулианне, был открыт новый храм и вырезана статуя похоже как можно ближе к ее облику. После торжества мачеха заставила пожить принцессе в погребальне, пока ее палату отремонтируют. Фараон, напившись вином и другими вкусностями, согласился на это.

Девочку отвели в помещение, где лежало несколько саркофагов с телами. Запах от них стоял не из самых приятных, повсюду бегали крысы и скарабеи, хоть они и были ужасно голодными и чужа запах живого человека должны были поддаться своим инстинктам и обглодать ее до костей, уродливые твари не трогали ее. Потому что несмотря на ее привлекательную внешность с милым, детским личиком, внутри нее таилось что-то потустороннее и мощное. То, что никто еще не мог почувствовать из людей и объяснить.

Как только Джулианне исполнилось шесть, фараон начал исполнять капризы своей супруги и наказывать девочку за самые малейшие проступки. За каждый она получала корзину острых камней в углу и сидела на них коленями и кнутом по рукам, но иногда наказания были более жестокими. С возрастом они ужесточались и увеличивались. В десять лет ее было уже не узнать. Крестьянские дети при виде ее ужасающей судьбы, начинали помогать ей убежать от охраны, учить воровству и играть в сенокос.

К пятнадцати годам Джулианна была похожа на простую крестьянскую сиротку, которая живёт в погребальне дворца и выращена дворовой девчонкой.

– Тебе нужно бежать или ты навсегда обречена. – темно-

кожий худощавый мальчишка с пухлыми губами и окровавленной раной в правом боку от розгов сидел недалеко от пирамид Гиза с Джулианной и просил ее прислушаться к его словам, – Если ты не убежишь сегодня вечером, то шанс сбежать когда-нибудь еще исчезнет. Тебя же убьют! – его глаза сверкали от слез и взяв девочку за плечи обеими руками, посмотрел ей прямо в глаза.

– Руф! Я не могу! Если я сбегу из дворца, то в большинстве случаев, что меня найдут и отец убьёт меня своими же руками! Я не хочу умирать. – я наклонила голову вниз, а тёмные волосы облежавшие руки Руфа волнами падали на пояс платья. Глаза наполнились слезами и заблестали как никогда ярко, а белоснежная кожа сверкала и сияла невероятным светом.

– Послушай меня, Джул! Тебя не найдут, если ты забереёшься в телегу моего дяди. – приподняв глаза я устало улыбнулась, но в этой улыбке было отчаяние. – Он как раз сегодня вечером отвозит мешки с тканью в деревню у Нила. Там ты сможешь найти себе укрытие. Моя бабушка живёт там и она с радостью примет тебя! – глаза Руфа засверкали в бликах полуденного солнца и обнажив белоснежные зубы, он искривил улыбку.

– Хорошо. – еле слышно прошептала я и обняла Руфа так сильно, что он немного пискнул от боли от кровотоковой ранки. – Ты навсегда останешься моим самым лучшим другом. Я тебя никогда не забуду! – прижимая парнишку к себе

еще сильнее, я думала о том, что будет с ним когда я уеду и встретимся ли мы когда-нибудь еще в этом мире... По лицу ручьём катились слезы, падая на синее одеяние они оставляли темные пятна.

– Все будет хорошо.

Вечером того же дня я залезла в телегу дяди Руфа, Азибо. Взяв с собой небольшую сумку с вещами и припасами, я забрела далеко под комки ткани, где было прохладно и мягко.

Солнце тянулось к закату и телега тронулась.

Азибо был не темнокожий, а скорее его кожа была тёмно-синяя и большие глаза ярко-зеленые. И поэтому он сильно выделялся из всей толпы негров, когда все рабы таскали огромные почти неподъёмные плиты, чтобы построить пирамиду. Роста он был невысокого, имел яркие черты лица и хорошо запоминался своей светлой улыбкой. Его душа так и сияла чистотой и добром, которое он делал каждый день, помогая беднякам.

Ближе к вечеру, когда солнца уже не было на горизонте, телега остановилась. Азибо обошел ее и постучал по колесу ногой:

– Приехали, принцесса!

Оттащив набитые мешки к двери своего дома, он осторожно приподнял меня на руки. Усилий для того не составило, ведь такая худенькая и избитая девочка не могла весить больше, чем два таких мешка. Встав на ноги, я безудержно зашаталась и в глазах немного потемнело от укачки и голода,

который заглушал боль в груди.

Дома бедных людей в Древнем Египте мало чем отличались друг от друга и стояли уплотнённо. Они представляли собой массивные строения в форме глыб с небольшими квадратными окошками. Между ними были и улочки с узкими проходами, где частыми гостями были гремучии змеи.

Небрежно потягиваясь я разомнула руки и двинулась за Азибо, который что-то бормотал под нос, таща мешки.

Внутри помещения пахло старой заплесневевшей глиной и едким запахом серы. Несмотря на то, что темнокожих считали рабами и ни чего не платили, Азибо был счастливчиком и его наняли на настоящую работу, где он получал несколько серебрянных монет и мог вполне прокормить себя и семью.

– Можешь остаться здесь на сколько угодно. – он снял жилетку и бросил на кучу старых книг. – Мы всегда рады таким почетным гостям, тем более если им нужна наша помощь и поддержка. – Азибо устало улыбнулся. В его улыбке проскользнула искра жалости, впрочем такая улыбка была у каждого кто хоть не много знал обо мне. – Если что-то понадобится, я буду у себя. – посмотрев по сторонам, он вышел во двор и скрылся в темноте.

Пока я присматривалась к обстановке в новом жилище и изучала местные обычаи этой деревеньки, из хола вышла старушка лет шестидесяти и молодая девушка, выше меня примерно на голову. Обе стояли у порога в кладовую и с изучающим взглядом рассматривали незнакомку. Та что помо-

ложе спустила глаза на запястье девушки и ее глаза быстро расширились. Зрачки стали намного больше, руки сжались в кулак, а стук ее сердца был слышен четче. От нее повеяло ненавистью в сторону принцессы и до поры, до времени не что не предвещало беды. Она свирепо хрипнула и накинулась вперед.

Буквально несколько мимолетных секунд и девушка оказалась у меня на шее. Прижав к полу, она толкала меня в шею все сильнее, так, что я почувствовала как кровь начинает останавливаться в том месте и издавая предсмертные звуки, мой разум начинал быстро мутнеть.

– Я убью тебя! Я убью! – с этими словами она отпустила шею и сжав кулак, ударила меня по лицу немного ниже правого глаза.

Не смея произнести ни звука, я задохнулась от боли и чувствовала как тело начинает бушевать внутри, а остаток сознания шепчет: «Борись!». Поддев ноги в живот девушки, я изо всех сил оттолкнула ее вперед, где она отлетела в стену и шмякнулась на пол. От удара на стене образовалось несколько трещин, которые доходили до верху и медленно шли вперед. Из них сыпался гравий и стена хрустела с продолжительным скрипом, который обладал неким свойством предупредить. Стена вот вот рухнет с потолком. Прошло несколько секунд пока девушка пришла в сознание и зацепившись за тумбочку, она прибрала ноги чтобы встать.

Я так и сидела неподвижно откинув руки назад наблюда-

ла, как девушка пыталась бороться до конца. Повернувшись лицом ко мне, ее глаза блеснули при свете свечей и она вновь двинулась ко мне. Не желая умереть по чей-то прихоти я крикнула что-то вроде:

– Стой! – и она остановилась в полуметре от меня.

С рук у нее капала кровь и я готова поклясться, как слышала каждую падающую на пол каплю. Лицо у нее было смуглое, но ненависть ко мне была настолько сильна, что красивое лицо совсем поменяло физиономию в не из приятных. Глаза были карие, но злость кипящая в ней отдавала золотисто-блеклый цвет. А зрачки было совсем не видно, они стали крошечными.

– Я убью тебя и не посмотрю что моя душа будет мерзка, что мое сердце сожрет Анубис! Я убью тебя медленно, так, чтобы ты мучилась и страдала и в конце концов покончила жизнь не по воле Богов!

От этих слов меня пробил дрожь и кровь забурлила в жилах еще больше.

– За что ты так ненавидишь меня? Что я сделала плохого тебе?

Её глаза потускнели и запылали огнем:

– Что ты сделала? – она закричала во все горло, – Ты пришла к нам в дом! Ты проклята! Твоя метка на запястье, это – метка избранного и теперь мы тоже прокляты! Это все ты! Зачем ты пришла к нам в дом? Зачем? – она перевела дух, – Тебе не жить! – она двинулась перед и мне в голову прихо-

дило множество идей как ее отвлечь или чем ударить, но было уже слишком поздно для раздумий...

– Нанси! Что ты делаешь? – Азибо вбежал в дом и бросился на девушку, – Успокойся! Хватит! – упав камнем на пол, он пытался не сделать ей больно, защищаясь руками, – Нанси, послушай! – вопил он, пока та царапала его ногтями.

Девушка начала шипеть и издавать нечеловеческие вопли, похожие на предсмертные. Подскочив на ноги, я пыталась убежать как можно дальше от этого места. Перебирая ноги по уже прохладному песку, я тяжело перевела дух и остановилась, как вдруг что-то большое и громоздкое упало на меня, чуть не сломав спину. Перевернувшись, я увидела перед собой жуткую тварь, которая приближалась ко мне. Это была Нанси, но уже преображенная в монстра. Голова вся покрылась серебристой чешуёй, а поверх и прозрачная слизь. Язык раздваивался на две половинки, как у змеи и два клыка которые росли прямо на глазах. Они росли все длиннее, пока не вытянулись размером с палец. Глаза были заполнены черной жидкостью и белой пленкой. Зрачки исчезли и я смотрела в ее глаза, видя себя как в зеркале. Они были большие и сверкали при виде меня. Я была в полном замешательстве, потому что не соображала что делать и как поступать в таких ситуациях, когда на тебя движется не просто человек, пытавшийся убить, а девушка-монстр. И было ли такое вообще с кем-то? Каждая клеточка тела была пропитана страхом, который я не могла приглушить. Убеждая себя, что это

всего лишь сон, я выдавила, сама про то не зная что:

– Я... я не понимаю! – мой голос дрожал и сердце издавало гул.

Зачем я это сказала? Зачем я вообще что то делаю? Зачем пытаться спастись если все и так ясно – она убьёт меня!

И где Азибо? Она убила его?

И тут из-под пальцев у нее выглянули небольшие когти, сверкнув от отражения свечей в окнах.

– Ну да, не понимаешь. Поэтому я и хочу убить тебя! – она стиснула зубы и схватила меня за руку.

Все больше сжимая, она продавала когти в кожу и из маленьких дырочек, как от укуса медленной тоненькой струйкой побежала кровь.

– Я... я... постой... – словно запутавшись в копне ниток, я собирала все по кусочкам, но удар кулаком в челюсть отключил все признаки жизни.

Глава 3. Знакомая из прошлого

Сон состоял из нескольких частей, где она в своей царской палате стоит на балконе с видом на красивейший закат с пирамидами. Песко становился ярко-красным, а море на горизонте превратилось в цвет крови. Алые волны притихли, слушая музыку похожую на колыбель. Несколько минут я наслаждалась этим, но сладкие ноты превратились в глухой бас и ...возник черный фон... Оказавшись в саду, где росло множество волшебных цветов и летало тысячи потрясающих бабочек, чьи крылья переливались на солнце, я бежала по каменистой тропинке вперед и остановилась около клумбы, где цветов было больше всего. Мелодия опять была услышана, но в этот раз она была похоже на журчание воды и пение тысячи птиц. На секунду глаза разбежались, но сорвав самый примечательный, преподнесла его к лицу и нежно вдохнула его сладостный аромат. Голубоватые лепестки встрепенились и просыпая свою блестящую пыльцу на персиковый наряд с вышитым золотым узором, начал темнеть. Все картинки проходили очень быстро и я была в замешательстве. Обронив цветок, он упал на землю. Его лепестки скрутились и он превратился в змею. Мелодия прервалась... Черный фон... В окружении песков и сильного теплого ветра, в горле стояла засуха. Жажда воды резала рассудок. Горло было такое же сухое как и пустыня. Вновь мелодия, вновь, пред-

вестие чего-то нехорошего. Ветер с песком дул прямо в лицо, но развернувшись в другую сторону, он дул со всех сторон. Выхода не оставалось. Идя напролом ветра, я прикрывала лицо тканевой шалью, но теряя надежду найти укрытие от наступающей бури. Ноги не выдерживали и не слушались, а ветер становился сильнее и могущественнее. Секунда. И я упала в воду. Ветра не стало. Тишина. Приподнявшись на колени передо мной было Красное море и закат, который превратил морскую воду в кровь. Ярко-алая вода была жуткая, но горло болело и пить сейчас хотелось больше всего на свете. Окунув кончик пальца в море, я попробовала воду на вкус и была убеждена, что вода соленая, но мои опасения остались напрасны. Она была пресной и вполне пригодной для жизни. В это время не далеко от меня проплывала половинка кокоса и не упуская свой шанс напиться и не умереть от жажды, нырнула за ним в теплую воду и набрав целую чашку ее спасения. Быстрыми и большими глотками выпила несколько полных чаш. Мелодия продолжала играть, но ноты стали играть все быстрее и быстрее, ускоряя темп, она предвещала начало угрозы. Страх захватил меня под власть и выронив кокос из рук, я переползла на сухой песок. Мелодия становилась похожа на биение тысячи сердец и руки, поддерживающие туловище были связаны толстыми стеблями верблюжий колючки. Растение росло и росло, обматываясь вокруг ее рук. Рвавшись вперед я надеялась, что смогу выбраться, но чем больше я пыталась, тем сильнее растение

скручивало руки. И чувствував на пальцах липкую кровь, сердце задребезжало. Добравшись до локтей, растение остановилось и сжало руки еще больше, что с глаз полились слезы. Крича от боли я почувствовала слабость и упала на песок, ударившись об камень. В глубине сознания я пыталась понять как это связано с потерей сознания от удара той девушки, которая называет меня своей сестрой. И что будет, когда я очнусь? И очнусь ли вообще?

На секунду, я чувствовала как душа медленно отделилась от тела, но вернувшись назад, где-то в голове пошел холодок. Ни страха, не боли, не одиночества. Лишь слабость и желание быстрой смерти. Море притихло. И слышались кап-

ли. Лёжа на спине я повернула голову на бок и встретила со струей своей крови, которая бежала по песку словно змейка и падала крупными каплями с камня вниз. Закрыв глаза я откинула голову и смотрела в небо. Чувствуя металлический вкус во рту, я думала ни о чем, кроме как хоть раз увидеть мать. Горечь во рту переросла в соленый вкус слез и мелодия немного приглушаясь, перерастала в новую. Крики людей и картинки пожара виделись ей перед глазами. Смерть и муки. Муки и страдание. Темп стал чаще, крики громче и зажмурившись, я открыла глаза.

Лежала я на кровати, в маленькой комнатке и староватой женщиной возле. Помещение было как-то очень приветливо, а запахи которые стояли в комнате были очень знакомы, даже родными. Было немного странно, что здесь я чувствую себя совершенно спокойно. Женщина сидела на краю лажа и смотрела в пол, поглаживая мои волосы.

– Извините, – прошептала я чуть слышно, – Могу я спросить кто вы и где нахожусь? – немного раздумывая, она улыбнулась.

– Я за тобой наблюдала, дитя мое. Искала. Давно хотела удивиться с тобой. – она вновь мило улыбнулась и протянула глиняную чашку горячего напитка. Он пах корицей и апельсином, но на вкус был как тухлая вода.

Сделав пару глотков, я поморщилась от тошнотворного вкуса похожего на протухшие овощи:

– Фу! Что это? – я зажмурилась и даже думать не хотела

на кого я похожа с такой физиономией.

– Этот раствор для исцеления. Да, он ужасен на вкус, но зато эффективен. Тебе нужно больше пить его.

– Извините, но... Где я?

Улыбка женщины стала шире:

– Меня зовут Ахиб. – в ее глазах проскользнула искра доброты отчего на душе мне пришел покой, – Я знала твою мать. Она была хорошей женщиной, но была вынуждена убежать от твоего отца. – она отпила немного жидкости, – Если бы она была сейчас жива, страдала бы в муках. Она умерла бы от руки фараона. Я не хочу этого говорить, но наверное все же лучше, что она ушла раньше. Ее судьба ужасна... – опустив голову, она закрыла глаза и прошептала еле слышную молитву.

Я сидела неподвижно пока она закончит мольбу, но она остановилась в середине:

– Я не смогла найти тебя, когда твою мать забрали разбойники. Мне не дали сделать это Боги. Они сказали, что все должно было сбыться так. Не кто не может противостоять тому, что прописано судьбой дорогая.

Слезы сами начали литься рекой и я взхлеб начала рыдать, вспоминая слова отца:

– Отец сказал мне, что моя мать отказалась от меня и уехала из страны.

Ахиб помотала головой:

– Нет дитя. Все было совершенно не так. Хочешь я рас-

скажу тебе как все было? Ты должна знать правду. Так или иначе, твой отец тебе не родной.

– Но... Кто тогда? Я сирота?

Улыбка Ахиб стала немного усталой:

– Дорогая, ты не сирота. У тебя есть я и твой внутренний мир, которому нужно помочь освоиться в реальности.

Словно поняв слова Ахиб, сердце забило в бешеном ритме и внутри встал тяжкий комок.

– Я тебе все расскажу.

Прошло 6 месяцев

За это время я научилась некоторым приемам самозащиты, обучению грамматики и письменности. Ахиб учила меня всему чего я хотела и была рада каждому моему «подвигу» в разных областях: математики и стрельбе. Спустя полгода она стала мне родной. Любовь матери – то, что мне не хватало больше всего на свете, мне дала Ахиб.

Мы стояли посреди глухой пустыни не далеко от дома:

– Смотри, эта стрела должна попасть в вон то дерево. – она указала пальцем на сухую корягу посреди пустыни за километр от них. По мнению Ахиб, там и правда стояла коряга.

Прищурившись, я не видела ничего кроме чистого горизонта, вдоль которого ложились пески:

– Но ведь там ничего нет. Как я могу попасть в цель, которой не вижу?

Ахиб положила свою руку на мое плечо:

– Главное желание и упорство, а остальное подскажет твоя душа.

Ахиб указала пальцем в цель и словно по команде, подняла лук.

Жаркое солнце обжигало глаза и резало от их сияния. Закрыв один глаз, я искала цель. Но это было так же бесполезно, как в темноте попасть ниткой в иглу. Второй глаз был еле открыт, но уже болел и вдруг на секунды две солнце ослепи-

ло меня. И стрельнув из лука, я упала на колени. Закрывая глаза ладонями я видела плывущие черные круги с голубоватыми пятнами.

Руки Ахиб не чувствовалось, она ушла. Приоткрыв на секунду глаза, я осмотрела пустыню, но женщины рядом не оказалось. Глаза стали жечь сильнее и потекли слезы. Они шли слишком быстро и не успевая протереть лицо, я потерялась от увиденного. Вместо слез, все руки у нее были в крови, как и лицо. Задрожав от страха мне не оставалось нечего кроме как закричать и тут же отовсюду подул сильный ветер. Песок поднялся в вверх, а липкая кровь притягивая к себе мелкие крупички, обложило все лицо и руки.

– Ахиб! – горло начало сушить от песка.

Ветер дул, но все звуки на миг приглушились и зазвучала музыка из сна. Она играла красивую, нежную мелодию под которую захотелось спать. Усыпляющие ноты взяли рассудок под власть и я упала на землю без сознания. А ветер начинал стихать.

Лежала я в обшарпанной одежде и грязным лицом от потемневшей крови и песка. Волосы были спутаны и наполовину зарыты. Мелкие крупички были на коже, одежде, волосах и перекрывали дыхание. Каждая секунда решала полосу между жизнью и смертью. Сердце начало останавливаться и вдохи снижали ритм и через минуту их уже не было слышно. Каждая секунда решала полосу между жизнью и смертью. Вдруг, оно остановилось и тело моментально приобрело бе-

лоснежного цвета состояние. Омертвевшая кожа покрылась
синеватыми жилками...

Глава 4. Сон или Реальность?

Очнулась я в тенистом лесу, где страшные коряги торчали из под песчаника и уходили в высь. Это место напоминало жуткий сон, где могло произойти все что угодно.

– Где? – голос был хриплым и почти не слышным.

Здесь я чувствовала себя чужой, либо просто гостьей, которая вошла в это место без предупреждения и приглашения. Рассмотрев все вокруг, я подняла голову на небосклон, где было две луны, а на горизонте два солнца. Они постепенно уходили в закат и оставляя розовые пятна на небе. Что-то подсказывало мне, что находилась я в потустороннем мире. Мире мёртвых. Оба солнечных диска скрылись за горизонтом и темнота вокруг быстро начала ослеплять. Наступила глубокая тишина, пока из далека не раздался горластый нечеловеческий вой.

Вздрогнув от ужаса я осознала вспомнила: что стою на одном месте и без обуви. Сухая листва деревьев царапала ноги и на третий шаг острый камень вонзился в ногу. Кровь хлынула из пятки и потекла вниз, забрызгав все кустарники рядом. На месте ранения чувствовался лишь холодок, но тут внезапная боль заставила согнуться. Сидя на четвереньках и обхватив больную ногу, я присмотрелась в камни: это были черепа.

– Нет! – откинувшись назад я поползла в темноту, где ру-

кой нащупала что-то живое, мелкое и противное на ощупь.

Это была кучка круглых червей вперемешку с мелкими ящерками, которые теперь ползали на мне, пробравшись в волосы. Запищав от страха, я вскочила на ноги и споткнувшись о корень дерева, упала прямо на бугорок земли, из которого выползли скарабеи.

– Нет! Нет! Пожалуйста! – эхо раздалось по всей округе, дав понять, что в мире Мертвых находится чужак.

В голове стоял только два вопроса: «Как я сюда попала? И как выбраться из этого места?» Меня волновали не жуткого рода насекомые, а выход из этого сна. Если я конечно сплю...

Встав на ноги, я немного подкосилась и принялась бежать по освещенной тропинке, но обе луны скрылась за тучи и оставшись наедине со своими страхами, я пыталась перевести дух. Темнота, да и только и как местные жители не заблудится в этих краях ночью? Хотя какие местные жители? Природа так и намекает, что здесь только чудовища обитают, а людей наверное едят.

Я пыталась не думать о плохом, а выбраться отсюда как можно быстрее. И желательно целой и невредимой.

Наглотавшись холодного воздуха, я заметила что нахожусь в кустарнике диких ягод. Колючие ветки хлестали лицо и не давали сдвинуться с места. Подул тихий легкий ветерок и повернув голову, глаза озарил призрачный отблеск озера.

Вода? Если здесь берег, то где-то недалеко должны быть

люди или хоть кто-нибудь. Я уже и не знала чего хочу: найти в Потустороннем мире людей или выбраться из него.

Идя по опавшим сухим листьям, я сделала шаг вперед и ступила на песок. Он сразу напомнил мне Ахиб и ее судорожное лицо, которое сидит на коленях перед моим омертвевшим телом с слезами. Фу! Нет! Не хочу об этом думать! Глупости! Я вернусь домой и все будет как прежде.

Озеро было не большим, но освещало большую часть территории отражением от лун. У берега стоял небольшой шалаш, где кто-то выкрикивал веселые песни на непонятном языке и плясал хороводы. Люди, которые находились внутри этого шалаша много пили и были сейчас не в очень адекватном состоянии, но выхода не было и что мне тогда делать, кроме как направиться к ним и просить о помощи. Подойдя ближе, я протянула руку к каменной двери, но вдруг все притихло. Песни и танцы – их словно и не было.

Черт! А вдруг это ловушка! Нет!

Не то от холода, не то от страха, меня пробила дрожь и на по телу пробежали мурашки. Кровь застыла в жилах и я была не способна двинуться с места.

Языки пламени, отражавшийся о поломанные листья и ветки шалаша начинали приглушаться и теперь совсем потухли.

Ноги подкосились и развернувшись чтобы убежать от неизведанного, я врезалась в большой камень или как я думала, дерево.

Ожидания оказались напрасными. Вокруг меня стояли несколько человек высокого роста и плотным телосложением. Нет, это были не люди, а что-то подобное к человеку, потому что посмотрев на вверх, я встретилась глазами не с похожим ко мне виду существ. Это была голова барана. Сначала я не поверила своим глазам и начала думать, что я схожу с ума, но приглядевшись, эта голова так и не исчезла. Каждый из них держал заостренный топор и несколько связок веревок. Вместо копыт были человеческие руки, но с острыми когтями. Я вдруг вспомнила тот случай с Нанси. Когда озверевшая девушка с кровожадными глазами смотрела на меня и как сильно хотела убить. В какое чудовище превратилась она тогда, в тот вечер. Картинки того дня так и плавали у меня в голове.

– Мэрисис! – сказал один из них и сделал несколько шагов вперед, немного шатаясь в правую сторону. Приглядевшись немного к его ноге, я заметила сверкающее мокрое место немного ниже колена. С места ранения кровь не переставала идти и текла вниз, на землю.

Потащив меня через мост недалеко от шалаша, где вскоре оказались в темном лесу, который был набит странными звуками и сверкающими глазами, они шли совершенно молча, не обороняя не слова. Они двигались по кустарникам и следили за каждым моим шагом, меняя цвет глаз от темно-красного до небесно-голубого. Приказывая идти быстрее, чудовища толкали лапами в спину и я часто падала на песчаник,

где часто царапала руки и ноги об камни и торчащие корни деревьев.

Переходя через густой лес с факелом, который нес один из чудовищ, все остановились перед огромным сооружением похожим на ворота с высоченным забором и двое пошли вперед. Железная арка была в метра четыре в высоту с вытянутыми узорами на верхушке и замком в виде сердца. Он был размером в несколько человеческих ладоней, а отверстие для ключа было очень маленьким, даже крошечным и находилось не в сердёдке, а сбоку. То, что находится за воротами не было видно. Сплошной туман со сверкающими лиловыми молниями раздавал треск, очень похожий на ломанные деревья окутывал все пространство и было не понятно: бежать сейчас или пойти внутрь и остаться живой еще на некоторое время.

Затушив факел своей огромной лапой, чудовище достал из под небольшой белой бородки маленький серебряный ключ с мелкой аккуратной резьбой. Удивительно, но как на таком маленьком ключике уместилось такое количество иероглифов и других рисунков? Он наклонил голову, немного задев рогом ворота и медленно повернул засов. Ворота пронзительно скрипнули и раскрылись. Туман тем временем начинал рассеиваться. Вдалеке начинали проявляться темные фигуры и силуэты. А переступив порог туман и вовсе исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.